

Глава 359. Сломать печать

«Вот именно. Мне действительно очень легко убить Чжан Жочэня. Точно так же мне даже легче убить тебя», - сказал Хуа Цинье.

Увидев холодные глаза Хуа Цинье, Чжан Тяньгуй почувствовал неопиcуемый холод. Капли холодного пота выступили у него на спине. Он остановился, не смея двинуться вперед. Он сказал: «Старший Хуа... почему ты так говоришь?».

Хуа Цинье усмехнулся, показывая полный рот желтых зубов: «Чжан Жочэнь заключил со мной сделку, что если я убью тебя, он откроет мне свою тайну. Должен ли я доверять ему? Хо-хо!».

Все тело Чжан Тяньгуя напряглось, как будто он упал в прорубь. Он поспешно сказал: «Старший Хуа, Чжан Жочэнь полон хитрости, ты никогда не должен верить его словам. Тебе лучше убить его сейчас. Затем принеси его голову молодому мастеру, чтобы взять кредит. Молодой мастер обязательно даст тебе большую награду».

Хуа Цинье нахмурился, демонстрируя задумчивое выражение.

Чжан Жочэнь не дал Хуа Цинье времени подумать и сказал: «К сожалению, Ди И уже тяжело ранен и сбежал из Омен Ридж. Даже если он выживет, учитывая его личность, он никогда не доберется до такого отдаленного и незначительного места, как Омен Ридж. Хуа Цинье, тебе лучше хорошенько подумать, прежде чем принимать решение. Конечно, ты также можешь продолжать ждать. То, что произошло в реке Тунмин, станет известно командному составу города Юньу в течение максимум пяти дней. Тогда еще не поздно решить, кого ты собираешься убить».

Чжан Тяньгуй поспешно сказал: «Я не могу ждать. Чжан Жочэнь – ученик Лэй Цзина, мастера зала старейшин в серебряных одеждах. Поскольку Чжан Жочэнь находится в городе Юньу, Лэй Цзин должен быть здесь в ближайшее время».

Услышав имя Лэй Цзина, лицо Хуа Цинье немного изменилось.

Хотя он и Лэй Цзин были в царстве рыб-драконов, он был в первой перемене, а Лэй Цзин достиг первой перемены в царстве рыб-драконов 50 лет назад. Его нынешнее царство было еще более ужасающим и было далеко за пределами Хуа Цинье.

Более того, он потерял одну руку, и его силы значительно уменьшились. Как он мог победить Лэй Цзина в расцвете сил?

Чжан Жочэнь увидел, что слова Чжан Тяньгуя, похоже, убедили Хуа Цинье, поэтому он продолжал настаивать и сказал: «Чтобы показать свою искренность, я могу заранее раскрыть тебе источник моего секрета».

«Какой источник?»

Хуа Цинье был тронут, он спросил быстро.

Чжан Жочэн ответил: «Я смог достичь начальной стадии небесного царства за три года. И я достиг царства сердца, интегрированного в меч. Конечно, все это потому, что у меня было большое приключение».

Услышав это, даже Чжан Тяньгуй, не говоря уже о Хуа Цинье, был привлечен словами Чжан

Жочэня. Он действительно хотел знать, что будет дальше.

Чжан Жочэнь спокойно продолжил: «Три года назад я случайно нашел древнюю пещеру средних веков в хребте Омен и получил сокровища от святого монаха. В то время я был очень слаб и не очень углублялся в древнюю пещеру. Я проглотил странный белый фрукт и поспешно ушел. После этого я не знаю, что произошло, мое боевое развитие значительно улучшилось. Даже мое физическое состояние, казалось, тоже было освежено этим странным плодом. Я легко добрался до сердца, интегрированного в меч».

Прежде чем Чжан Жочэнь смог закончить говорить, в глазах Хуа Цинье появился лихорадочный блеск: «Возможно ли, что то, что ты проглотил, было легендарным святым плодом буддизма, плодом Бодхи?».

«Понятия не имею. Форма плода была похожа на святого Будду со скрещенными ногами, читающего священные писания», - сказал Чжан Жочэнь.

Чжан Жочэнь, конечно, знал, что такое плод Бодхи, и даже знал его действие.

Он сознательно выдумал ложь, потому что хотел направить мысли Хуа Цинье к плоду Бодхи.

Если бы он взял на себя инициативу понять, что то, что он проглотил, было плодом Бодхи, Хуа Цинье определенно не поверил бы ему. Но если Хуа Цинье догадается, он, несомненно, поверит в это.

Не только Хуа Цинье, Чжан Тяньгуй, который стоял в стороне, также верил в слова Чжан Жочэня.

Это было потому, что Чжан Тяньгуй знал Чжан Жочэня лучше всех. Три года назад Чжан Жочэнь был просто больным человеком. Если бы не было такого великого приключения, как бы он мог иметь нынешние достижения?

«Проклятие. Если бы я мог найти древнюю пещеру и проглотить плод Бодхи, я думаю, я бы уже достиг завершения небесного царства. Почему Чжан Жочэню так везет?»

Чжан Тяньгуй с завистью посмотрел на Чжан Жочэня.

Однако он был тяжело ранен. Когда он немного разозлился, в животе появилась острая боль, и он начал кашлять.

Хуа Цинье был почти уверен, что то, что проглотил Чжан Жочэнь, было плодом Бодхи. Его трясло от возбуждения. Все его нервы подпрыгивали. Он бросился к Чжан Жочэню и спросил: «Где эта древняя пещера? Быстро отведи меня туда».

Чжан Жочэнь улыбнулся и направился к Чжан Тяньгую. Он сказал: «Кажется, ты не выполнил того, что обещал мне».

Хуа Цинье прищурился, глядя на Чжан Тяньгую.

Чжан Тяньгуй с тревогой сказал: «Старший Хуа, ты никогда не должен верить словам Чжан Жочэня. Он вбивает клин между нами».

Хуа Цинье на мгновение заколебался. Наконец, он решил подождать несколько дней. Когда до них дойдут новости с реки Тунмин, будет еще не поздно убить Чжан Тяньгую.

Конечно, он также боялся, что Лэй Цзин будет в городе Юньу. Поэтому Хуа Цинье взял Чжан Жочэня и Чжан Тяньгуя и покинул город Юньу. Они прибыли в секретную крепость черного рынка за пределами города Юньу. Они устроились поудобнее, ожидая новостей.

Прошло всего пять дней. Хуа Цинье мог подождать.

Эта крепость была всего в 15 километрах от города Юньу. Если что-то случится в городе, Хуа Цинье узнает об этом первым.

Хуа Цинье запечатал меридианы Чжан Жочэня и Чжан Тяньгуя и запер их в секретной комнате.

Секретная комната представляла собой подземелье, искусно построенное черным рынком. До тех пор, пока каменные ворота были закрыты и массив активирован, Чжан Жочэнь не мог убежать, даже если его культивация не будет запечатана.

Хуа Цинье ушел после того, как каменные ворота были закрыты.

«Хм...»

Чжан Тяньгуй был тяжело ранен. Поскольку его меридианы были запечатаны, его подлинная энергия не могла циркулировать внутри его тела.

Без защиты подлинной энергии он был обычным человеком. Он лежал на земле с бледным лицом и не мог пошевелиться. Он мог только ждать, пока рана не восстановится.

Когда он был в приподнятом настроении, он никогда не думал, что у него будет такой трагический день.

Чжан Жочэнь холодно посмотрел на Чжан Тяньгуя. Он не собирался убивать его в спешке, поэтому сел, скрестив ноги, и начал тренироваться.

Хуа Цинье, очевидно, был очень осторожен. Он не только запечатал меридианы Чжан Жочэня с его подлинной энергией, но также вставил волшебную иглу в глабеллу Чжан Жочэня, запечатывая его море энергии.

С двойными печатями даже воин в царстве рыб-драконов мог только сидеть в потайной комнате, ожидая своей смерти.

К сожалению, Хуа Цинье не ожидал, что внутри тела Чжан Жочэня есть странный меридиан, сосуд духовной крови. Более того, он не ожидал, что в сердце Чжан Жочэня окажется жемчужина дракона.

Чжан Жочэнь впитывал энергию святого дракона с помощью сосуда духовной крови. Очень быстро он открыл запечатанные меридианы.

«Хуа Цинье хотел запечатать мое море энергии волшебной ломающейся иглой. Он слишком меня недооценивает!»

Чжан Жочэнь сложил руки вместе и отрегулировал Божественную силу дракона в драконьей жемчужине. Он направил ее к морю энергии и быстро вытолкнул часть волшебной ломающейся иглы.

Печать моря энергии немного ослабла.

Когда Чжан Жочэнь продолжал использовать свою силу, почти прозрачная серебряная игла медленно вышла из его глабеллы и упала на землю.

Потому что игла была очень тонкой. Она была в десять раз светлее волоса. Поэтому, даже упав на землю, она не издала ни звука.

Печать была полностью разблокирована. Подлинная энергия в его море энергии мгновенно устремилась к 36 меридианам Чжан Жочэня, как приливная вода.

С восстановленной культивацией Чжан Жочэнь был полон энергии.

Через пять дней я должен достичь средней стадии небесного царства. Когда я это сделаю, моя сила боевой души будет сильнее. Тогда, даже если я не смогу победить Хуа Цинье, по крайней мере, я смогу стараться изо всех сил.

Чжан Жочэнь закрыл глаза и, используя сосуд духовной крови, начал впитывать Божественную силу драконьей жемчужины.

Свист...

Из его тела исходил тонкий слой подлинной золотой энергии. Каждый луч подлинной энергии содержал мощную энергию, как плывущий легендарный маленький дракон с рогами.

После практики в течение половины дня Чжан Жочэнь собрал 13 капель жизненной сущности. В его море энергии уже была жизненная сущность. Так вот, у него было 32 капли жизненной сущности.

Если у него будет 100 капель жизненной сущности, он сможет достичь средней стадии небесного царства.

Первоначально сбор жизненной сущности воином был очень медленным процессом. Для Чжан Жочэня это было так же просто, как пить кипяченую воду.

Потому что у него была жемчужина дракона.

Первоначально Си Синкун, Чан Цици и другие просто смешали одну каплю крови дракона, и они непосредственно достигли средней стадии небесного царства.

У Чжан Жочэня была драконья жемчужина, которая была намного мощнее капли драконьей крови.

Пока Чжан Жочэнь активно впитывал энергию святого дракона, он мог легко собирать жизненную сущность.

Жемчужина старшего золотого дракона была действительно хорошим материалом. Скорость роста его культивация была быстрее, чем он ожидал.

Если развитие Чжан Жочэня будет увеличено с такой скоростью, он был уверен, что сможет достичь средней стадии небесного царства в течение трех дней.

Чжан Тяньгуй лежал на земле. Увидев золотой свет, исходящий от тела Чжан Жочэня, он был очень удивлен.

Он знал, что Чжан Жочэнь уже сломал печать.

«Ты... ты...»

Чжан Тяньгуй, казалось, пытался что-то сказать. Однако он был тяжело ранен и не смог произнести полного приговора.

Раньше у Чжан Тяньгуя была подлинная энергия для защиты его пяти внутренних органов и шести полых органов, так что он все еще мог ходить. Поскольку подлинная энергия Чжан Тяньгуя была запечатана, травма становилась все хуже и хуже. Его лицо было бледным, как у мертвеца.

Чжан Жочэнь бросил взгляд на Чжан Тяньгуя. В его глазах светилось намерение снова убивать, поэтому он перестал тренироваться и встал.

Свист!

Его правая ладонь повернулась. Он использовал луч подлинной энергии, чтобы притянуть волшебную ломающуюся иглу на землю и зажал ее между двумя пальцами. Он направился к Чжан Тяньгую.

Увидев, что Чжан Жочэнь идет, Чжан Тяньгуй начал дергаться. Его глаза становились все шире и шире, он все больше и больше пугался.

Остановившись перед ним, Чжан Жочэнь присел на корточки и посмотрел на него вблизи: «Чжан Тяньгуй, ты должен заплатить своей жизнью за убийство?».

Чжан Тяньгуй яростно покачал головой: «Девятый... Девятый брат, отец... отец... не был убит мной... Меня заставили. Это был Хуа Цинье. Хуа Цинье и Ди И заставили меня сделать это. Отец умер. Мне тоже было очень грустно».

<http://tl.rulate.ru/book/7578/593785>